

Ли Литвиненко

БЁРК 2.

Оборотни сторожевых крепостей

Бытовое фэнтези

УДК 82-993
ББК 84-4
Л64

Л64 **Литвиненко Л.**
Бёрк 2. Оборотни сторожевых крепостей: Бытовое фэнтези / Ли Литвиненко
– М.: Литнет, 2025. – 312 с.

ISBN 978-5-521-89890-9

Её мир рухнул. Прошлое умерло и осталось на другом берегу. Что теперь?
Жить, искать, любить. И помнить...

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-89890-9

© Литнет, 2025
© Л. Литвиненко, 2025

Оглавление

1. Волчица	5
2. Тролль	16
3. Исцеление.....	32
4. Дошли	47
5. Обитель.....	57
6. Правила совместного проживания	73
7. Новая жизнь	86
8. В озерах этих тонуть.....	99
9. Символ сна и смерти	111
10. Оборотень в доме!	124
11. Путницы	138
12. Вардина лавка	155
13. Гость.....	166
14. Жар-город.....	180
15. Поклонник.....	194
16. Праздник зимы.....	208
17. Бал	220
18. Эльфы	236
19. Весна и кошки.....	248
20. Призрак из прошлого.....	261
21. Вор.....	274
22. Ночь нежна.....	285
23. Ультиматум.....	299

1. Волчица

Белая волчица недовольно сморщила нос, чихнула. Повернулась на другой бок и сонно зевнула. Медленно открыла глаза. Светло. По ощущениям – раннее утро, можно спать и спать. Зажмурилась. Но мир вокруг уже выспался, и было шумно. Уснуть больше не получится. Жаль. Когда спишь, не хочется есть. Живот заурчал, подтверждая эту теорию. Что же ее разбудило?

Волчица подняла голову и осмотрелась.

Солнце пропускало лучи сквозь кружево голых веток. На них, словно крупный бисер, зеленели нежные только проклюнувшиеся листочки. Они украшали и освежали деревья, не мешая солнечным зайчикам. Даже здесь, в самом глухом месте леса, золотые блики прыгали по стволам деревьев, добираясь до только проснувшейся от зимней спячки земли. Перескакивали на пеньки, поваленные деревья и... попадали в дупло, где спокойно почивала оборотница. Они и сейчас приплясывали на белой шкуре волчицы. А как только она высунула морду наружу, набросились на нее, принялись целовать, ослепили. Согрели.

Волчица довольно сощурилась и жадно вдохнула. Как же мало порой нужно для счастья! Просто солнце.

Стояла середина весны. Начало ее было холодным и дождливым. Ветреным. Противным. Бр-р-р – поежилась волчица. Но зима, кажется, окончательно отступила. Явственно повеяло настоящим теплом, и за ночь лес преобразился. Почки на многих деревьях лопнули, выпуская юные листья. На полянках зацвели первоцветы, земля ошетинилась острой порослью молодой травы. Сверху Бёрк видела, что в оврагах и густых зарослях кустарника еще лежал снег, сбившийся в грязные ледяные пласты, но скоро и от него останутся только мокрые пятна.

На ветку рядом храбро уселась синица и, не обращая внимания на сонную волчицу, весело зачирикала, призывая пару. В животе

заурчало сильней. Бёрк грустно глотнула. Птицы умные, понимают, что бескрылым оборотням до них не добраться, вот и ошиваются тут повсюду. То ли дело мыши...

Когда снег начал таять и земля отогрелась, мыши вспомнили о брошенных норах и ушли глубоко под землю. А ведь всю зиму они были основным кормом для Бёрк. Она так славно приловчилась охотиться на них. Нужно замереть, посидеть тихонечко, не шевелиться и чуть дышать. Мыши проголодаются и побегут под снегом собирать семена с сухих трав. Медлительные, разжиревшие. Подпускаешь полевку ближе и прыгаешь! Обрушиваешь их снежные туннели, быстро-быстро роешь и хватаешь ослепленную снегом мышь. Оп! И кусочек теплого мяса уже у тебя в зубах.

Ничего противного в поедании грызунов Бёрк не находила. Живя со Сфеном, они часто ловили и ели крыс. Для орка такое лакомство было вполне приемлемым. Он ловко плел силки и умно расставлял их в нужных местах. Сфенос и дочь обучил этому. Обжаренный до хруста крысиный хвост был в детстве её любимым лакомством. Во время долгих переходов орочьего табора, когда весь караван кочевал в поисках нового пастбища, Берк сидела за пазухой у отца и с аппетитом хрустела обычным для всех орчат лакомством.

К сожалению, в лесу крыс не было. Зато в изобилии водились мыши. Тушки их в разы меньше, и на них силки не поставишь, но если хочется жить, то выход найдется. Со временем у Бёрк появились и сноровка, и навыки.

А теперь мыши ушли.

Но грустными мыслями жизнь не расцвестишь. Бёрк решила, что пора выбираться. Если еды не найдет, то уж воды в реке всегда полно.

Выходить из «дома» следовало осторожно. Сначала проверить территорию. Волчица старательно изучила запахи. Вода, прелые листья, барсук открыл нору на дальнем пригорке. Не поймать – слишком шустрый. Со стороны речки тянет тиной и тухлой рыбой. Дохлая

щука, не меньше. Аппетитно. Но это с другого берега, не добратся. Жаль. Дикая волчья стая ушла далеко – запах едва различался. У них сейчас брачный гон, они заняты, и это хорошо – некогда мстить обидчице. Несколько раз за зиму Бёрк отбирала у них добычу. Делать это её заставлял голод – охотиться она не могла, а отобрать добычу у небольшой стаи, обитавшей в этом лесу, ей было по зубам. Дождавшись, когда вожак и самые сильные насытятся, Бёрк отнимала у остальных объедки. Но основным её кормом все-таки были мыши.

Так, с запахами все понятно. Теперь визуальный осмотр. Оборотница высунула всю голову, посмотрела налево, направо – ничего нового. Никого подозрительного. Безопасно. Можно выбираться. Потянулась. Тело оплыло и хрустнуло. Через мгновение на мягкой подстилке из сухой травы лежала обнаженная девушка. Она встала, уцепилась за край глубокого дупла. Сначала перекинула здоровую ногу. Зависла на краю и переступила на ветку. Дальше вниз, перебираясь по веткам вдоль ствола как по ступеням. Вот так. Последний сук находился высоко, потому ноги приходилось ставить на выемки в коре, за зиму отполированные её ступнями.

Сегодня спускаться было не холодно. Пальцы разжались, и на землю прыгнул уже волк. В слабом теле опасно. Девушкой Бёрк перекидывалась на короткое время – только когда нужно было залезть в дупло или спуститься на землю, ну еще когда находила на ветках сухие ягоды. Волчица не могла их есть, зато человеком Бёрк жадно съедала все до последней, не замечая горечи.

По натопанной дорожке потрусила к воде. Потом передумала и свернула налево. Проползла под поваленным деревом и сунула нос в нору. Пусто. Обитатели давно покинули ее, даже запах выветрился. В кронах, насмехаясь, застрекотали шустрые белки. Зарычала на них, вздохнула и медленно похромала дальше.

Из-за увечной ноги она не могла бегать и охотиться. Даже простая ходьба причиняла боль. Проклятая рана не заживала и оста-

валась на теле в обоих ипостасях – и человека, и волка. Огромная и глубокая, она тянулась от середины бедра почти до колена. К счастью, кость не была задета.

Поначалу волчица пыталась рану зализать, как подсказывал инстинкт, но это не помогало. Это было странно, ведь все остальные ранки зажили почти мгновенно. Ни стрелы, ни копье гоблинов на теле Бёрк следов не оставили. Да и после царапины и ссадины, заживавшие на человеке несколько дней, стирались с кожи волка как нарисованные. А эта напасть... Когда звериные средства не сработали, Бёрк вспомнила опыт человека. Разыскала под снегом целебные травы, знакомые с детства – с волчьим нюхом это не составило труда, – делала примочки, но глубокий порез не затягивался и продолжал усложнять жизнь.

Блеснула вода. Голый пологий берег. Вот здесь, под корнями осины, удобный спуск. Волчица, не переставая бдительно оглядываться, припала к воде и принялась жадно лакать. Зимой в поисках пищи она много бродила вдоль реки, следила за тем, что происходило на другом берегу. Война затянулась. Пусть она шла не так близко, но докатывалась и досюда. Гоблины, спасаясь от врагов, перебирались на Людожит дважды. К счастью Бёрк, это были сильно израненные дезертиры-одиночки. Первый, с трудом выбравшись на край полыньи, в которую провалился, умер сам. Тело быстро ушло под воду, оставив на снегу только темные подтеки. Второго убила Бёрк. Она выследила его и с удовольствием преследовала целый день. Загнала, как добычу. Потом медленно его придушила. Как мышь. Сняла с тела все для себя нужное, а останки столкнула в воду. Пусть кормит рыб. Так Берк стала гордым обладателем двух клинков. Один маленький – скорее нож, чем кинжал, а второй – короткий меч, когда-то принадлежавший гному. В заплечной сумке нашлось огниво, немного сухарей и мешочек с сушеным мясом. Бёрк пиновала пару недель. А меховая накидка гоблина стала для нее одеялом.

Словно дразня, в метре от оборотня заиграла стая рыбёшек. Поблескивая чешуёй, они выпрыгивали из воды и плюхались обратно, обдавая волчицу брызгами. Обидно. По другому берегу, расшвыривая лапами сухие листья, пробежали зайцы. «Надо же, как от тепла оживились. Все куда-то спешат, бегают». Волчица грустно вздохнула. Ей от голода трудно было сделать лишний шаг. Тело стало неповоротливым, тяжелым.

В дупло вернулась поздно, злая и измотанная напрасными поисками. Пожевать удалось только молодой травы. Она жесткая и горькая, никакой пользы, только желчь подступила к самому горлу и застыла комом. Бёрк устала. Казалось, упадет на подстилку и сразу уснет. Но нет. На душе скребло и томило горечью. Так часто бывало. Особенно сильно одиночество чувствовалось в полнолуние. Длинными зимними ночами, когда ярко светила луна, волчицу мучили воспоминания.

Она положила морду на лапы и тихонько завывала. Душу на части рвала боль от невосполнимой потери. Отец... Гномы... Гелиодор... Любимый. Бёрк не ощущала себя брошенной или преданной. Благодаря заверениям Сфеноса, она верила в верность оборотня. Если бы Гел был жив, он бы обязательно вернулся к ней. Она все еще его любила. Ясными ночами, смотря через «окно» своего убежища на желтый диск луны, волчица, как и сейчас, грустно выла. Сдавленно, тихо. Чтобы не привлекать внимания. Только для дилетанта ее вой звучал как вой обычного волка. Оборотни не выли – они пели. Теперь она это знала. Каждый пел свою особенную песню – под настроение или в честь какого-то события. Пела и Бёрк. Жаловалась на судьбу королеве ночи – единственной, кто видел и слышал её в эти моменты. Зима показалась бесконечно долгой, ужасно холодной и безумно одинокой. То, что Бёрк до сих пор жива – просто чудо.

Волчица встрепенулась от этой мысли.

– Весна пришла! – сказала уже девушка. – Весна пришла, а я жива.

Она встала во весь рост и, улыбаясь, посмотрела на лес. Как она упустила самое главное? Почему весь день продолжала ходить сонной мухой? Весна пришла! А значит растаяли сугробы, не будет больше морозов и вьюг. Весна пришла! С каждым днем будет только теплее, совсем скоро появятся ягоды и грибы. Голоду конец! И главное: теперь она может продолжить свое путешествие!

Уже на следующий день она отправилась в путь с надеждой, что встретит «своих».

Лес начал редеть. В воздухе повеяло чем-то новым – знакомым и чуждым одновременно. Оборотница остановилась в нерешительности и наострила уши, прислушалась. Из звуков ничего необычного. А вот обоняние предупреждало о близком поселении.

Той ночью, когда река отпустила ее, Бёрк сначала хотела вернуться. Было так страшно... Найти мост или брод – что-нибудь – и вернуться домой. Кто-то должен был остаться в живых. Туда! Домой! Но пока она в полубреду металась по берегу. Те первые дни... На Красном берегу началось страшное – война. Она длилась весь конец осени и целую зиму. С той стороны воняло кровью и дымом. Бёрк слышала звуки боев, а небо озарялось странными вспышками. Кто там сражался? Кто побеждал? А вдруг гоблины окажутся сильнее? Отец сказал: «На другой берег, Бёрк. Там твои. Там будешь в безопасности». Да, пожалуй, это верный выбор – остаться тут. Бёрк приняла окончательное решение послушаться последней воле отца. Она пойдет дальше по этой, более безопасной, стороне.

Планы спутала зима. Сейчас казалось, что все это было так давно...

Волчица медленно приблизилась к кромке леса. Здесь, под защитой густого терновника, можно устроить наблюдательный пункт и с безопасного расстояния присмотреться к этим... людям.

Бёрк знала о жизни других народов в основном из своей книги сказок и немного из бесед постояльцев гостиницы и рудокопов. Рассказни Татимира можно в расчет не брать – в них половина